

— Тань Чжэн приехал в Линьчэн, — сообщил Лян Циань, управляя машиной. — Я пока не смог связаться с отцом, у него сейчас ночь. Судя по предыдущим разговорам, Тань Чжэн не должен был так быстро восстановиться. Боюсь, он самовольно решил приехать.

— Ты сейчас направляешься в аэропорт? — спросил Цзянь Боинь, когда лифт остановился на 31 этаже.

— Да, уже в пути.

— Может, вечером поужинаем вместе?

Лян Циань явно не ожидал такого предложения, но, честно говоря, он не был уверен в намерениях Тань Чжэна.

— Давай в другой раз. Я уже несколько лет не видел этого парня, сначала нужно разобраться, что к чему. Вечером позвоню.

Лян Циань, продолжая вести машину, коротко обсудил ситуацию и повесил трубку.

Цзянь Боинь, держа телефон в руке, чуть не столкнулся с Суй Фэнпином, который нес папку с документами.

— Президент Цзянь? — удивился Суй Фэнпин, редко видевший начальника столь рассеянным с самого утра. Неужели с проектом снова проблемы? Вряд ли, ведь дела компании идут все лучше, и рутинная работа вряд ли могла бы так отвлечь президента. Может, готовится новый крупный план?

— Ничего, — покачал головой Цзянь Боинь, просто после того разговора он почувствовал легкое беспокойство.

— Документы по «Каэрши» готовы? — спросил он, собравшись с мыслями и заходя в кабинет. Суй Фэнпин последовал за ним, прикрыв за собой дверь.

— Вся собранная информация отправлена на вашу почту, а часть документов я только что принес.

Цзянь Боинь взял верхний документ и начал просматривать его, а Суй Фэнпин продолжил:

— После проблем у «Хуэйтянь» в «Каэрши» тоже началась паника. Раньше мы сами с ними связывались, а теперь они уже несколько раз намекали нам, а сегодня утром снова позвонили, приглашая посетить их завод.

— Они пришли к согласию внутри компании? — Цзянь Боинь, пожалуй, понимал проект «Каэрши» лучше всех, и поручил Суй Фэнпину собрать информацию, чтобы заполнить пробелы. «Каэрши» долго не могла найти подходящих инвесторов, во-первых, из-за своего масштаба и высоких требований к капиталу, а во-вторых, из-за внутренних разногласий. Одна группа хотела привлечь инвестиции и восстановить компанию, а другая настаивала на продаже убыточного бизнеса. Эти разногласия создавали большие сложности для внешних инвесторов.

— Сейчас ситуация там не лучшая, они тянут время, но сталкиваются с убытками. Если однажды они не смогут выплатить зарплату, сотрудники начнут бунтовать. Даже если есть внутренние противоречия, сейчас их придется временно отложить. Они предлагают передать большую часть акций, оставив себе около пяти процентов. Мы подготовили два плана в

соответствии с их требованиями, но они все равно хотят обсудить все лично. Они уверены, что, узнав об их технологиях, мы согласимся на корректировки.

— Если они не сдаются, мы поедem. Назначим встречу на следующей неделе, — рассчитал время Цзянь Боинь. — Если все пройдет гладко, завершим проект до декабря, и все смогут спокойно встретить Новый год.

— Я займусь подготовкой, — кивнул Суй Фэнпин.

□□

В переполненном зале аэропорта Тань Чжэн сразу заметил Лян Цианя в толпе. Если бы не многолетняя выдержка, он бы чуть не бросился к нему с чемоданом. Всю дорогу он волновался, упрекнет ли его брат при встрече, отправит ли обратно или обрушит на него поток упреков. Но, увидев его, остались только радость и волнение.

— Брат, я вернулся, — стоя перед Лян Цианем, Тань Чжэн весь сиял от счастья. Он был молодым, из-за долгой болезни редко выходил из дома, и его кожа была бледнее, чем у обычных людей. Его черты лица казались моложе, а стройная фигура и бледная кожа делали его похожим на старшеклассника, хотя на самом деле ему уже было двадцать.

Лян Циань обнял его, потрепал по голове:

— Вырос.

И от этих слов у двадцатилетнего парня чуть не навернулись слезы. Тань Чжэн покраснел, быстро моргнул и уткнулся носом в грудь брата.

— Сколько лет мы не виделись, конечно, вырос. Смотри, я уже тебе до уха достаю. Говорят, мужчины растут до тридцати, может, через пару лет сравняюсь с тобой.

— До тридцати еще расти, — снова потрепал его кудряшки Лян Циань. — Смотри, какой ты худой, ветром сдует. Как ты мог просто так, без предупреждения, приехать в Линьчэн? Упрямство за годы не изменилось: решил — и приехал. А если бы что-нибудь случилось?

Лян Циань и Тань Чжэн не виделись несколько лет, общаясь только по видеосвязи, но между ними не было ни капли отчуждения.

— Я скучал по тебе, да и двоюродный брат разрешил, — Тань Чжэн быстро пробежался по предыстории, надеясь, что брат совсем забудет об этом. Он был невысоким, поэтому смотрел на брата снизу вверх с улыбкой:

— Брат, операция прошла успешно! Теперь я смогу нормально учиться и работать. Я не хочу оставаться за границей, хочу вернуться в Линьчэн, здесь учиться и работать. Я уже твердо решил, поэтому... не сказал тебе заранее.

В конце он понизил голос, сложил руки перед лбом, изображая умоляющий вид:

— Брат, старший брат, прости меня!

Лян Циань взял его чемодан и направился к выходу:

— Давай, не притворяйся. Говорю тебе, это дело так просто не закончится, ты легко не отделаешься. Признавайся, после твоего отъезда в больнице не начался переполох?

Тань Чжэн смущенно усмехнулся.

Лян Циань покачал головой:

— Но перед тем как разбираться с тобой, нужно поесть. Жилье на вечер организовал? Если нет, пока поживешь у меня.

Услышав, что брат предлагает поесть, Тань Чжэн сразу оживился, игнорируя первую часть фразы:

— Пошли, прямо сейчас. Я так соскучился по лапше и вонтонам в Линьчэне. Жилье я уже организовал.

Тань Чжэн улыбался:

— Я снял квартиру на Чжунчэнлу, двоюродный брат попросил тетю Фан вернуться, чтобы за мной присматривать. Я планирую поступить в Линьчэнский университет.

Из-за долгой болезни, хотя он и закончил школу, он так и не поступил в университет. Чтобы не обременять брата, он заранее все уладил перед возвращением в Линьчэн.

— Но сегодня я хочу переночевать у тебя, можно? — Тань Чжэн с надеждой смотрел на Лян Цианя. Ему хотелось узнать, как живет брат в Линьчэне, хорошо ли он заботится о себе. Они столько лет не виделись, хотя и общались по видео, но это совсем не то, что личная встреча.

— Можно, — Лян Циань улыбнулся, глядя на веселого Тань Чжэна.

Похоже, за эти годы за ним хорошо ухаживали, характер не изменился, даже стал более живым.

Лян Циань открыл дверь машины, усадив Тань Чжэна на пассажирское сиденье:

— Садись, пристегнись, поедем.

— Подожди, дай я сфотографируюсь, — Тань Чжэн достал телефон, повернулся, сделал профиль Лян Цианя за рулем фоном, и без изысков показал знак «V». — Готово, поехали!

Линьчэн, я наконец вернулся!

Цзянь Чжунъюэ, закончив переговоры с Цзянь Боинем, сразу отправился домой. По дороге он несколько раз обдумывал произошедшее, и к моменту возвращения уже принял решение.

— Ну как, есть новости? Что сказал Цзянь Боинь? — В особняке семьи Цзянь Шэнь Мань, уже измученная ожиданием, сразу подошла к Цзянь Чжунъюэ. — Он согласился отпустить мою дочь?

Цзянь Чжунъюэ хмуро посмотрел на нее:

— Отпустить? Ты думаешь, он кто такой, чтобы просто так отпускать? Здесь нужны доказательства. Даже если он согласится, доказательства останутся, и полиция не отпустит Ичэнь, — Цзянь Чжунъюэ отодвинул Шэнь Мань, загораживающую дверь, и крикнул на кухню:

— Тетя Чжан, налейте мне чаю.

— Хорошо, — откликнулась тетя Чжан с кухни.

— Как же не отпустить? — Глаза Шэнь Мань сразу наполнились слезами. Она последовала за Цзянь Чжунъюэ в гостиную. — Ичэнь с детства не знала таких трудностей, как она сможет вынести это?

<http://bllate.org/book/16607/1518740>